

УДК 03.09.23

Ю. С. Обидина

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

ВЗАИМОТНОШЕНИЕ МИРА МЕРТВЫХ И МИРА ЖИВЫХ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ И ДРЕВНЕРИМСКОЙ ТРАДИЦИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Цель статьи – сравнительный анализ поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» и поэмы Вергилия «Энеида». Задача – показать взаимоотношение мира живых и мертвых в двух традициях – греческой и римской, опираясь на древнегреческие и римские тексты. Для греков рассматриваемым периодом является середина VIII в. до н. э., для римлян – I в. н. э. Показано, что поэмы Гомера и Вергилия были зафиксированы традицией на разных уровнях сознания – Гомер оказал влияние, в первую очередь, на народные верования, Вергилий – на интеллектуальную элиту эпохи принципата Августа. В то же время именно гомеровские представления о загробном мире легли в основу философских концепций о посмертной участи души, в частности, у орфиков, пифагорейцев и Платона, то есть явились основой последующих религиозных учений о душе. Подчеркивается, что Вергилий был заинтересован в привнесении греческого опыта в римские реалии, однако преследовал при этом скорее политические, нежели культурные цели. Главный вывод заключается в том, что Гомер выстраивает представления о загробном мире в значительной степени под влиянием религиозных верований древних греков, а Вергилий, в свою очередь, не опирается на традиционную римскую религию. Ставится под сомнение идея о преемственности греческих представлений о загробном мире у древних римлян, речь скорее идет об общих индоевропейских корнях. В любом случае и поэмы Гомера, и поэма Вергилия оказали серьезное влияние на становление европейского мировоззрения в отношении к миру умерших и представлению о загробном существовании.

Ключевые слова: Гомер, «Илиада», «Одиссея», Вергилий, «Энеида», загробный мир, Аид

Люди всегда были очарованы смертью. Чем больше наука вторгалась в тайны человека и вселенной, тем более актуальной становилась тема взаимодействия между живыми и умершими. И сегодняшний день с его массовой культурой и новейшими технологиями не вытеснил из сознания человека представления о жизни после смерти. Более того, стало очевидным, что концепции взаимоотношений между живыми и мертвыми влияют на наши представления о смерти и наше поведение, когда мы вынужденно сталкиваемся со смертью других людей. История осмысления связи между миром мертвых и миром живых имеет многовековую традицию. Наша задача – понять, какое влияние оказали древние тексты, плотно вошедшие в канву европейской культуры, не только на верования но и на поведение людей, общественные отношения и культурные смыслы эпохи.

За основу исследования мы возьмем поэмы Гомера и Вергилия, чтобы показать, каким образом поступки героев отражают их собственные

предпочтения, а также представления, сложившиеся в социуме в данный период времени.

Сразу следует констатировать факт, что Вергилию не удалось добиться своей «Энеидой» такого эффекта, какого достиг Гомер своими «Илиадой» и «Одиссеей». Если представления о загробном существовании, отношение к смерти и умершим у Гомера практически в неизменном виде господствовали в народных верования древних греков на протяжении ряда веков, а топография загробного мира, описанная Гомером, получила дальнейшую разработку у Платона и других философов, то об «Энеиде» Вергилия подобного сказать нельзя. Причина, возможно, заключается в том, что идеи этих поэм были зафиксированы на разных уровнях общественного сознания, и, следовательно, имели разное воздействие на общество в целом, включая в себя не только культурные и духовные трансформации, но и политические манипуляции.

Если принять за данность, что гомеровский эпос оказал большое влияние на убеждения и верования греков, то для Вергилия справедливо прямо

противоположное утверждение – верования римлян оказали большее влияние на «Энеиду», чем она в свою очередь на них. Именно поэмы Гомера повлияли на представления древних греков о существовании души после смерти и стали отправной точкой для дальнейшей философской (Пифагор, Платон) и мистической (орфики) традиции [5].

Гомеровское представление о психее, зеркальное отображение мира мертвых стало основой концепции загробной жизни у древних греков. Римляне отвергли подобного рода представления о загробном мире, взяв на вооружение идею культа предков и духов умерших, которые, по представлению римлян и других италийских народов, играли важную роль в жизни живых [14]. Дж. Тойнби в своем фундаментальном труде утверждал, что, по мнению римлян, мертвые и живые могут оказывать взаимное влияние друг на друга. Целью поклонения духов было обезопасить живых от негативного влияния мира мертвых [13]. Однако эти верования были распространены у римлян (впрочем, как и других индоевропейских народов) задолго до «Энеиды» Вергилия.

Денис Фини считает, что Вергилий «был заинтересован в том, чтобы гомеровский опыт стал частью римского опыта». Несмотря на то, что существуют очевидные различия в представлениях о загробном мире у Гомера и Вергилия, последний, безусловно, был вдохновлен опытом своего предшественника [6, с. 11].

Но если в эпосе Гомера загробный мир представлен как мир материальный, в котором могут путешествовать живые, то у Вергилия загробный мир недоступен для простых смертных. Путешествие Энея в царстве Аида возможно лишь при сопровождении жрицы Сивиллы [9].

Подземный мир Гомера уже имеет свою четкую локализацию, он разделен на Елисейские поля и Тартар. Кроме того, в «Одиссее» уже есть представления о суде над грешниками (Титий, Тантал, Сизиф). В «Илиаде» загробный мир тоже упоминается, но о его разделении на место для праведников и грешников там ничего не говорится. Однако это не является свидетельством того, что представления о загробном мире в «Илиаде» и «Одиссее» разнятся [4, с. 38–39].

В то время как греки верили в загробную жизнь, римляне скорее не верили в нее. Некоторые исследователи считают, что современники Вергилия уже не принимали всерьез греческие мифы о Стиксе и царстве Аида [14]. Однако отвергнув греческую модель загробной жизни, они все же не расстались с надеждой на последующую жизнь,

придав ей весьма своеобразный характер, которых ярче всего проявился в культе мертвых предков – ларов и манов [10].

Необходимо подчеркнуть, что религиозные идеи римлян касательно жизни после смерти очень сложны – это причудливое сочетание культов предков, традиционных обрядов и верований, элементов гомеровских представлений, идей Пиндара и Платона, элементов многочисленных мистических культов, как греческих, так и восточных. Это находит отражение и в VI книге Энеиды [1]. Мы не ставим перед собой задачу их подробного рассмотрения и описания установленных ритуалов. В большей степени нас интересует влияние описанных в эпосе представлений на поступки и социальные практики.

В пользу социального (а не ценностного) контекста подобного рода представлений у римлян говорят специальные ежегодные праздники в честь умерших. В середине февраля праздновались Паренталии, в честь поминовения умерших родителей в эти дни закрывались храмы и запрещалось заключать браки. Второй праздник, Лемурии, был посвящен почитанию всех умерших членов семьи [10]. Дни поминовения умерших были и у греков. Но они носили совершенно иной социальный контекст. У римлян бытовало представление, что души умерших живут около могил и требуют пищу и заботу от живых. Другими словами, поминовение умерших – это не надежда на возрождение души после смерти, а серия охранительных мероприятий, проводимых живыми с целью оградить себя от негативного влияния потустороннего мира.

И у Гомера, и у Вергилия значимое место занимает тема надлежащего захоронения после смерти. По словам Н. Ричардсон, «представления греков о самом моменте смерти и событиях, связанных с ним, никогда не были фиксированными и всегда оставались предметом для обсуждения. Но в середине VIII в. до н. э. у греков уже сложилось четкое убеждение, что мертвые должны получить должное захоронение, иначе их души не смогут попасть в царство Аида» [12, с. 127]. Подобную же идею высказывает и Вергилий.

Лодочник этот – Харон; перевозит он лишь погребенных.

На берег мрачный нельзя переплыть через шумные волны

Прежде теньями, чем покой обретут в могиле останки

[1, VI, 326–328].

В «Энеиде» непогребенный спутник Энея просит о захоронении, чтобы он мог «отдохнуть

в тихом месте» [1, VI, 371]. Преобладающим способом погребения была кремация, но по крайней мере одну кость, которая олицетворяла собой все тело, было необходимо захоронить [7, с. 213]. Если умерший должным образом похоронен, он может присоединиться к остальным умершим в подземном мире. Таких представлений греки придерживались за 700 лет до Вергилия.

В XXIII книге «Илиады» Патрокл возвращается в мир живых, чтобы попросить Ахилла похоронить его «как можно быстрее» [2, XXIII, 71]. Позже он утверждает, что никогда не вернется из загробного мира, так как был сожжен на погребальном костре [2, XXIII, 71–76]. То есть по совершению обряда он не сможет обратно пройти через врата Аида. Идея греков заключалась в том, что мертвые не могли успокоиться, пока ритуал погребения не был совершен в соответствии с выработанными к нему требованиями. И заботиться следовало, в первую очередь, именно о мертвых, чтобы после совершения обряда общество вернулось в свое нормальное состояние. Для римлян же обряд, в первую очередь, – гарантия невозвращения мертвых в мир живых, так как без надлежащего захоронения мертвые могли соприкасаться с живыми, общаться с ними и даже преследовать.

Но желание навсегда отгородиться от мира умерших не распространяется на близких и любимых людей. В «Илиаде» Ахилл просит дух Патрокла «стоять рядом и держать друг друга» [2, XXIII, 97–100]. В «Одиссее» Агамемнон пытается прикоснуться к Одиссею, а Одиссей – обнять призрак умершей матери:

Душу руками обнять скончавшейся матери милой,
Трижды бросался я к ней, обнять порываюсь
руками.
Трижды она от меня ускользала, подобная тени...
[3, XI, 204–207].

В «Энеиде» Эней пытается обнять отца, но точно так же, как Ахилл, Агамемнон и Одиссей не в состоянии этого сделать:

Трижды пытался отца удержать он, сжимая
в объятьях, –
Трижды из сомкнутых рук бесплотная тень
ускользала...
[1, VI, 700–701].

Эти отрывки свидетельствуют о том, что, несмотря на сложившиеся верования, обычаи и ритуалы, эмоциональная связь между людьми оказывается сильнее и она не зависит от устоявшихся традиций и религиозных концепций.

Исследователи считают, что гомеровский эпос оказал сильное влияние на религиозные верования греков и ритуальную практику (в частности, на распространившуюся практику героических похорон, см.: [8]). Воздействие же «Энеиды» на римское общество следует искать не в религиозной, а скорее в политической сфере. Хотя верования римлян отличаются от описанных Вергилием в «Энеиде», его концепция была включена в государственную религию римлян и активно использовалась Августом в политической пропаганде при насаждении императорского культа и обожествлении рода Юлиев [6, с. 167–169]. Август провозгласил себя потомком Энея, тем самым заявив о своем божественном происхождении и непрерывности греческой и римской традиции. Даже если римляне и не воспринимали «Энеиду» как энциклопедию жизни, официальная пропаганда позаботилась об этом.

Таким образом, греки находились под сильным влиянием Гомера, и их религиозные верования, ритуальная практика и даже философские концепции – прямое тому доказательство. Несмотря на то, что представления римлян о загробном мире, отличались от описанных в «Энеиде», поэма Вергилия на верования серьезного влияния не оказала. Римляне не разделяли греческих идей о загробной жизни. Безусловно, определенного рода преемственность римских и греческих представлений существует, но значимость их проявилась в первую очередь в политической, а не культурной сфере.

1. Вергилий. Сельские поэмы: Буколики. Георгики / пер. С. Шервинского. (Серия «Сокровища мировой литературы»). М.; Л.: Academia, 1933.
2. Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича; изд. подг. А. И. Зайцев. М., 1990.
3. Гомер. Одиссея / пер. В. А. Жуковского; под ред. И. М. Тронского. М., 1985.
4. Обидина Ю. С. Представления о загробном мире в контексте коллективной памяти древних греков: опыт Одиссея как человека «границы» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1 (16). С. 38–41.
5. Обидина Ю. С. Представления о бессмертии души в культуре древней Греции: становление, эволюция, трансформация в христианское воскресение Йошкар-Ола, 2007.
6. Feeney D. Literature and Religion in Rome: Cultures, Contexts and Beliefs. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
7. Fowler W. W. The Religious Experience of the Roman People: From the Earliest Times to the Age of Augustus. New York: Cooper Square Publishers, INC, 1971.

8. Goldstream J. N. *Geometric Greece: 900–700 BC*, 2nd ed. London: Routledge, 2003.
9. Mikalson J. D. *Ancient Greek Religion*. Victoria, Australia: Blackwell Publishing, 2005.
10. Ogilvie R. M. *The Romans and their Gods in the Age of Augustus*. New York, London: W. W. Norton and Company, 1969.
11. Otto W. F. *The Homeric Gods: The Spiritual Significance of Greek Religion*. Boston: Blacon Press, 1954.
12. Richardson N. J. *Early Greek Views about Life after Death // Greek Religion and Society*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
13. Toynbee J. M. C. *Death and Burial in the Roman World*. Ithaca: Cornell University Press, 1971.
14. Zaidman B., Schmitt P. *Religions of the Ancient Greek City*. 1992.

Статья поступила в редакцию 16.02.2016 г.

Для цитирования: Обидина Ю. С. Взаимотношение мира мертвых и мира живых в древнегреческой и древнеримской традициях: сравнительный анализ // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 1 (5). С. 32–36.

Об авторах

Обидина Юлия Сергеевна, доктор философских наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, basiley@mail.ru

Ju. S. Obidina

Mari State University, Yoshkar-Ola

RELATIONS BETWEEN THE WORLD OF THE DEAD AND THE WORLD OF THE LIVING IN ANCIENT GREEK AND ROMAN TRADITIONS: COMPARATIVE ANALYSIS

The purpose of the article is a comparative analysis of the poems “The Iliad” and “Odyssey” by Homer and the poem “Aeneid” by Virgil. The task is to show the relationship of the world of the living and the dead in the two traditions – Greek and Roman, drawing on ancient Greek and Roman texts. For the Greeks, the period under review is the middle of the VIII century. BC, the Romans – I century AD. It is shown that the poems by Homer and Virgil were fixed tradition on different levels of consciousness – Homer had an impact primarily on folk beliefs, Virgil – the intellectual elite of the time of Augustus Principate. At the same time, it is the Homeric conception of the afterlife there were the basis of the philosophical concepts of the posthumous fate of the soul, in particular, the Orphic, the Pythagoreans and Plato, that is, were the basis of the following religious teachings about the soul. It is emphasized that Virgil was interested in bringing the Greek experience in the Roman realities, but at the same time pursued, are political rather than cultural purposes. The main conclusion is that Homer builds a representation of the next world are largely influenced by the religious beliefs of the ancient Greeks, and Virgil, in his turn, does not rely on traditional Roman religion. Casts doubt on the idea of the continuity of Greek ideas about the afterlife of the ancient Romans, it was more a question of common Indo-European roots. In any case, and the poems by Homer and Virgil had a major influence on the development of European philosophy in relation to the world of the dead and the concept of the afterlife.

Keywords: Homer, Iliad, Odyssey, Virgil, Aeneid, underworld, Hades

1. Vergilij. Sel'skie pojemy: Bukoliki. Georgiki, per. S. Shervinskogo. (Serija «Sokrovishha mirovoj literatury»). M.; L.: Academia, 1933.
2. Gomer. Iliada, per. N. I. Gnedicha; izd. podg. A. I. Zajcev. M., 1990.
3. Gomer. Odisseja, per. V. A. Zhukovskogo; pod red. I. M. Tron-skogo. M., 1985.
4. Obidina Ju. S. Predstavlenija o zagrobnom mire v kontekste kollektivnoj pamjati drevnih grekov: opyt Odisseja kak cheloveka «granicy». *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 1. S. 38–41.
5. Obidina Ju. S. Predstavlenija o bessmertii dushi v kul'ture drevnej Grecii: stanovlenie, jevoljucija, transformacija v hristianskoe voskresenie Yoshkar-Ola, 2007.
6. Feeney D. *Literature and Religion in Rome: Cultures, Contexts and Beliefs*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
7. Fowler W. W. *The Religious Experience of the Roman People: From the Earliest Times to the Age of Augustus*. New York: Cooper Square Publishers, INC, 1971.
8. Goldstream J. N. *Geometric Greece: 900–700 VC*, 2nd ed. London: Routledge, 2003.

9. Mikalson J. D. *Ancient Greek Religion*. Victoria, Australia: Blackwell Publishing, 2005.
10. Ogilvie R. M. *The Romans and their Gods in the Age of Augustus*. New York, London: W. W. Norton and Company, 1969.
11. Otto W. F. *The Homeric Gods: The Spiritual Significance of Greek Religion*. Boston: Blacon Press, 1954.
12. Richardson N. J. *Early Greek Views about Life after Death. Greek Religion and Society*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
13. Toynbee J. M. C. *Death and Burial in the Roman World*. Ithaca: Cornell University Press, 1971.
14. Zaidman B., Schmitt P. *Religions of the Ancient Greek City*. 1992.

Submitted 16.02.2016.

Citation for an article: Obidina Ju. S. Relations between the world of the dead and the world of the living in ancient Greek and Roman traditions: comparative analysis. *Vestnik of Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2016, no. 1 (5), pp. 32–36.

About the autor

Obidina Yuliya Sergeevna, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, basiley@mail.ru